

Аликова Светлана Викторовна

**ОБ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЯХ НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА И СМЕЖНЫХ ПРОБЛЕМАХ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается лингвистическая и прагматическая значимость устойчивых сочетаний нефразеологического типа. Автор затрагивает вопросы их классификации, причины возникновения, семантические поля, а также роль сочетаний данного типа в современном немецком языке. Семантические поля устойчивых сочетаний нефразеологического типа коррелируют с глагольными. Подчеркивается необходимость выделения немецкого прогрессива из корпуса устойчивых сочетаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова Н. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 200 с.
7. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2004. 255 с.
8. Никитина С. Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 54 с.
9. Павлова А. В. Когнитивный подход к семантической структуре слова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3). Ч. III. С. 169-170.
10. Самотик Л. Г. Экзотизмы русского языка // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 188-193.
11. Унгицкая М. А. Хакасское народное поэтическое творчество / М. А. Унгицкая, В. Е. Майногашева. Абакан, 1972. 309 с.
12. Фрумкина Р. М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 1. С. 3-10.
13. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1111 с.
14. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учеб пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. Изд-е 5-е. М.: Флинта, 2009. 181 с.
15. Шумагер Е. И. Слова-этнореалии в составе лексики современного немецкого языка (на материале словарей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калинин, 1986. 18 с.

SEMANTICS OF LEXEME "HOME" IN KHAKASS HEROIC EPOS AS NATIONAL MENTALITY MANIFESTATION AND ITS REPRESENTATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abdina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov
rabdina@mail.ru

The author considers the features of national mentality manifestation in the Khakass heroic epos by the example of semantic transfer of the lexeme HOME and the ways of its representation in the Russian language, tells that folklore works are one (and sometimes the only) of the main sources that represent national-cultural identity, ethnic group mentality, and substantiates the necessity to take into account the national mentality when translating into another language by the fact that the translation is not only a means of cross-language, but also a means of cross-cultural communication.

Key words and phrases: Russian language; translation; Khakass mentality; folklore; semantics; national culture.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье рассматривается лингвистическая и прагматическая значимость устойчивых сочетаний нефразеологического типа. Автор затрагивает вопросы их классификации, причины возникновения, семантические поля, а также роль сочетаний данного типа в современном немецком языке. Семантические поля устойчивых сочетаний нефразеологического типа коррелируют с глагольными. Подчеркивается необходимость выделения немецкого прогрессива из корпуса устойчивых сочетаний.

Ключевые слова и фразы: глагольно-именное словосочетание; степень переосмысления; немецкий прогрессив; классификация устойчивых выражений; устойчивость.

Аликова Светлана Викторовна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
koraeva1979@yandex.ru

ОБ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЯХ НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА И СМЕЖНЫХ ПРОБЛЕМАХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Отграничение от фразеологических единиц устойчивых словосочетаний нефразеологического типа, являющихся объектом нашего исследования, продолжает оставаться на данный момент дискуссионным вопросом. За последнее время в германистике появился ряд работ, посвященных изучению текстовой значимости устойчивых словесных комплексов в немецком языке. Исходя из этого, основные методы, используемые в нашей работе, – кумулятивный и сопоставительный. Как отмечают многие исследователи, для немецкого языка характерна тенденция к замене полнозначного глагола словосочетанием глагола с именной частью речи соответствующего значения [7]. При этом происходит перераспределение лексического и грамматического значений между отглагольным существительным и глаголом: отглагольное существительное служит для передачи лексического значения, а глагол – для передачи лексико-грамматического значения целого. Данное явление широко представлено и в других родственных и неродственных языках. В зависимости от угла зрения, под которым исследователи

данных устойчивых глагольно-именных словосочетаний подходили к их изучению, они становились то объектом фразеологии, то стилистики, то грамматики. В соответствии с этим появляется различный набор терминов: «фразеологические сочетания» [6], «аналитические конструкции» [10], «предикативно-аналитические конструкции» [12], «описательный оборот» [9], «Funktionsverbgefüge», «Streckformen» [14], «*nominale Umschreibungen*», «*Die Verhauptwortung*» [8]. Одни исследователи относят данные глагольно-именные сочетания к различным единицам фразеологического состава, другие – к нефразеологизмам, третьи – к аналитическим конструкциям, признавая в них лексико-грамматический характер [9]. Некоторые исследователи пытаются классифицировать данные словосочетания по аналогии с фразеологическими:

1) лексические единства, которые обладают цельной номинацией, не содержат основного признака, присущего фразеологической единице, – семантического преобразования компонентов;

2) фразеологизованные образования – один из компонентов с переносным значением вступает в соединение со словами определенной семантической группы: *j-m Achtung, Anerkennung, Bewunderung, Dank, Teilnahme zollen; j-n einem Verhör, einer Prüfung, Besichtigung unterziehen*. Данные образования наиболее тесно приближаются к фразеологизмам, отличаясь не единичной, а серийной сочетаемостью и структурой семантики;

3) моделированные образования с типовой семантикой, возникающие как результат взаимодействия структур, постоянных и переменных в своем составе. Данный тип сочетаний состоит из двух разновидностей: 1) аналитических конструкций, построенных по модели переменных глагольных словосочетаний «глагол + существительное», где глагол десемантизирован в своем собственном лексическом значении, а существительное является абстрактным именем, соотносимым с глагольной основой; 2) типовых конструкций, в которых обобщенный смысл или типовая семантика являются качественной характеристикой. Последнюю группу образуют лексические единства, т.е. сочетания с единичным сцеплением компонентов, значения которых возникают на основе собственных лексических значений компонентного состава. Устойчивые глагольно-именные словосочетания по этой классификации относятся к разновидности аналитических конструкций моделированных типовых образований [16]. В. М. Жирмунский в своих работах отмечает общую тенденцию современного немецкого языка к аналитизму и в замене полнозначного глагола устойчивым словосочетанием (вызывающим, по его мнению, влиянием канцелярского стиля) видит один из признаков данной тенденции [8].

Если мы обратимся к классификации фразеологизмов, представленной И. И. Чернышевой вслед за Э. Агриколой, то обнаружим некоторые сходства: 1) минимально устойчивые словосочетания (*lose Wortverbindungen*); 2) устойчивые или фразеологические сочетания (*feste Wortverbindungen, phraseologische Verbindungen*); 3) фразеологические единства (*phraseologische Einheiten*); 4) в особую группу отнесены фразеологизмы, соотносимые в структурно-синтаксическом плане не со словосочетаниями, а с предложением [16]. Очевидно, что степень переосмысления является основным критерием вышеперечисленных классификациях, что не позволяет выявить четкие границы между сочетаниями фразеологического и нефразеологического типов. Рассматривая аналитические сочетания, ряд лингвистов выражает противоречивые точки зрения. Так, Э. Ризель в «Стилистике немецкого языка» заявляет, что глаголы в данных образованиях имели переносное значение, но со временем частично или полностью утратили свою образность [13]. В. Шмидт считает, что для этого в языке нет никаких оснований. Глагольные образования возникают на основе обобщенного характера слова, их основными признаками с момента возникновения являются абстрактность, отсутствие образности и затемненность значения [15]. Как подчеркивает А. Д. Райхштейн, глагол выполняет повышенную строевую функцию в организации немецкого предложения; существительное господствует в лексическом аспекте высказывания; глагол – в его структурно-синтаксическом аспекте. В то же время внутренняя компонентная организация немецких глагольных устойчивых словесных комплексов беднее и регулярнее, чем русских, главным образом за счет меньшего лексического разнообразия компонентов-глаголов [12].

Анализ, проведенный И. И. Чернышевой [16], результаты исследования английской фразеологии Н. Н. Амосовой [4] дают объективные критерии различения фразеологических единиц и устойчивых сочетаний нефразеологического типа. Тем не менее, Н. Н. Амосова, а также Т. Шиппан рассматривают данные словосочетания (Н. Н. Амосова называет данные образования сочетаниями с узуально-ограниченным контекстом и устойчивым контекстом [Там же], Т. Шиппан – устойчивыми глагольными и именными сочетаниями [14]) не в составе фразеологического фонда языка, а вне его пределов. О. И. Москальская также вытесняет их из области исследования синтаксиса: «*Feste Wortkomplexe (zum Ausdruck bringen, zum Vorschein kommen, pleite machen) bilden den phraseologischen Teil des Wortschatzes einer Sprache und werden von der Phraseologie studiert*» [10]. Н. И. Еремеева, называя данные сочетания типовыми сочетаниями, считает, что они не являются ни фразеологизмами, ни аналитическими конструкциями, так как это продуктивный тип образований и может выступать в бесконечном разнообразии лексического наполнения. Имея некоторую аналогию с аналитическими конструкциями, благодаря распределению лексической и грамматической нагрузки между компонентами словосочетания, они не могут быть причислены к аналитическим конструкциям, так как у них отсутствуют такие признаки перехода словосочетания в аналитическую конструкцию, как стабильность, универсализация и включение в систему. Типовым словосочетаниям свойственны открытые ряды и продуктивный характер модели, устойчивый состав на уровне подклассов слов, выражение одного понятия и эквивалентность одному слову [7]. Р. А. Мусагулова рассматривает устойчивые глагольно-именные словосочетания в рамках определенных микротекстов, выявляет их лексико-грамматические функции в организации текста и приходит к выводу, что рассматриваемые словосочетания относятся к независимым объектным развернутым номинализациям процесса. Модель эта универсальна, так как отмечается в языках разных типов, широко представлена во всех функциональных стилях языка [11].

Устойчивые глагольно-именные словосочетания играют немаловажную роль в процессах словообразования и в решении общих коммуникативных и семантических задач. По мнению некоторых исследователей, глагольно-именные словосочетания являются результатом способности самого лексического материала преодолевать ограничения, становиться более гибким и более пригодным для включения его в разнообразные структуры предложения, создавать в естественных языках огромное многообразие способов выражения одинакового смысла при помощи серий синтаксических структур, способности самого лексического материала преодолевать языковые барьеры, которые ставят принадлежность соответственного слова к определенному подклассу внутри части речи для реализации синтаксических структур [Там же]. В. Г. Адмони объясняет широкое развитие глагольно-именных словосочетаний в немецком языке «стремлением языка к рачочной организации предложения, которая иногда оказывается возможной лишь в результате замены простого глагола таким фразеологическим сочетанием» [1]. По мнению Р. А. Мусагуловой, формирование и употребление данных номинативных конструкций связано с потребностями расширения коммуникативных средств языка, так как словосочетание является более гибким и тонким средством создания наименований, чем словообразовательные модели. Использование номинализации сказуемого дает возможность для решения ряда коммуникативных задач. Наличие отглагольного существительного в словосочетании позволяет для характеристики действия использовать имя прилагательное, что расширяет номинативные возможности речи. Глагол может брать на себя выражение дополнительных значений, так как основной процесс изображается отглагольным существительным. Глагол в словосочетании может уточнять видовые, модальные и прочие характеристики действия. Имея более обобщенное значение, словосочетание может быть употреблено там, где надо обойтись без дополнения. Номинализация может использоваться как средство варьирования при повторении обозначения одного и того же действия [11]. Причина субстантивации глагольно-именных фразеологизмов в немецком языке просматривается в тенденции к экономии языковых средств.

В рамках исследования устойчивых сочетаний нефразеологического типа некоторые исследователи рассматривают факторы морфологической устойчивости немецких глагольных фразеологизмов и выделяют четыре семантических пространства глагольных фразеологических единиц, которые коррелируют с семантическими пространствами глаголов: 1) семантическое пространство глагольных фразеологических единиц передвижения; 2) деятельности; 3) процессуального состояния; 4) бытия. Исследуя количественное распределение глаголов и глагольных фразеологических единиц по семантическим пространствам, автор приходит к выводу, что количество глагольных фразеологических единиц передвижения в пять с лишним раз меньше количества глаголов соответствующего семантического пространства. Объясняется это тем, что глаголы передвижения представляют собой наиболее конкретную группу, в то время как глагольным фразеологическим сочетаниям свойственна высокая степень отвлеченности значения. Более многочисленную группу, в сравнении с глаголами, образуют фразеологические сочетания процессуального состояния, в этом факте просматривается их оценочный характер [5].

В настоящее время от корпуса устойчивых сочетаний следует отграничить так называемый немецкий прогрессив (*das deutsche Progressiv* или *die am-Konstruktion*), который получил повсеместное распространение во всем немецкоговорящем пространстве [2; 3]. Некоторые немецкие исследователи в своих работах уже рассматривают возможные методические и дидактические приемы эффективного изучения данного языкового явления на уроках немецкого языка как иностранного [17]. Следовательно, немецкий прогрессив распространяется и на литературный язык и больше не является случайным явлением. Более того, его всеобъемлющее территориальное распространение позволяет говорить об объяснимом процессе грамматикализации, а рассматриваемая во многих работах немецких лингвистов зависимость категорий аспекта и определенности / неопределенности является результатом языковой структурной реорганизации. Помимо нейтральных предложений типа *Ich bin am arbeiten* в разговорной речи можно встретить более лексически и синтаксически креативные высказывания: *Man ist so am nachdenken und kopfen*.

Необходимо заметить, что устойчивые сочетания нефразеологического типа и немецкий прогрессив требуют дальнейшего изучения, поскольку являются продуктивным средством разговорного и литературного языков. К тому же, глагольная система современного немецкого языка не способна выразить причину действий синтетическими средствами.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Морфологическая структура слова в немецком языке. Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М.: Наука, 1970. 386 с.
2. Аликова С. В. Дихотомия предельность / неопределенность и категория вида немецкого глагола // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 16-18.
3. Аликова С. В. Предельность как функционально-семантическая категория аспектуальности немецких глаголов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2012. № 152. С. 62-70.
4. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Издательство ленинградского университета, 1963. 207 с.
5. Балабанов А. Т. Факторы морфологической устойчивости глагольных фразеологизмов // Проблемы лингвистической семантики. Грозный: Чечено-Ингушский государственный университет, 1977. С. 20-33.
6. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М.: Изд. АН СССР, 1947. 357 с.
7. Еремеева Н. И. Типовые глагольно-субстантивные словосочетания в современном немецком языке // Словосочетания в германских языках. Л.: Лениздат, 1973. С. 4-10.
8. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 695 с.
9. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 283 с.

10. Москальская О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Наука, 1983. 344 с.
11. Мусагулова Р. А. О функциях устойчивых глагольно-именных словосочетаний в организации текста // Синтаксические структуры в акте коммуникации. М.: Наука, 1988. С. 75-83.
12. Райхштейн А. Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе. М., 1980. № 4. С. 8-14.
13. Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. – Moskau: Moskauer Universität, 1964. 315 S.
14. Schippan T. Einführung in die Semasiologie. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1975. 269 S.
15. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. Berlin: Berliner Universität, 1967. 356 S.
16. Stepanova M. D., Chernysheva I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Vysshaja Schkola, 1986. 247 S.
17. Thiel B. Das deutsche Progressiv: neue Struktur in altem Kontext [Электронный ресурс]. URL: <http://zif.spz.tu-darmstadt.de/jg-13-2/beitrag/Thiel1.htm> (дата обращения: 11.11.2010).

ON FIXED COLLOCATIONS OF NON-PHRASEOLOGICAL TYPE AND RELATED PROBLEMS IN THE GERMAN LANGUAGE

Alikova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasian Federal University
kopaeva1979@yandex.ru

The author considers the linguistic and pragmatic significance of the fixed collocations of non-phraseological type, raises the questions of their classification, the reasons of origin, semantic fields, and the role of the collocations of this type in the modern German language, tells that the semantic fields of the fixed collocations of non-phraseological type correlate with verbal ones, and emphasizes the necessity to distinguish the German progressive from the fixed collocations corpus.

Key words and phrases: verbal-noun word combination; rethinking degree; the German progressive; fixed collocations classification; stability.

УДК 81,367

Филологические науки

В статье описана специализированная структурная схема «где звучит» – маркер состояния человека, окружающей среды и природы, – формируемая возвратной формой глаголов звучания. Подход к структурной схеме как знаку пропозиции обусловил ее двухкомпонентный состав. Функция косвенного падежа в позиции носителя состояния – следствие его «сдвинутого» употребления, сопровождающего изменения в семантике личного глагола звучания. Акцентировано внимание на семантической дифференциации структурообразующего глагола и специфике речевой реализации схемы.

Ключевые слова и фразы: локативный субъект; предикатив; состояние; окружающая среда.

Аль-Хаснави Али Ради

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
ali88_a@mail.ru

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОЙ СХЕМЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ «ГДЕ ЗВУЧИТ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

Данная статья посвящена описанию компонентного состава структурной схемы, лексического наполнения и специфики речевой реализации высказываний, формируемых глаголами звучания, за которыми традиционно закреплен термин «односоставные безличные предложения».

Традиционной грамматикой дифференциация односоставных предложений основана, прежде всего, на компонентном составе грамматической основы предложения, которую образуют главные члены предложения: подлежащее и сказуемое. Безличное предложение по указанному признаку характеризуется тем, что его структурная основа (в ее традиционном понимании), ядро предложения, представлена сказуемым, грамматическая природа которого исключает позицию именительного падежа – маркера предмета, о котором сообщается нечто, представленное сказуемым. А. А. Потебня, акцентируя внимание на генетической природе безличных предложений, говорит о том, что при первоначальном появлении в сказуемом безличности подлежащее остается нетронутым, однако сформировавшаяся безличность подчиняет себе всё предложение, в результате чего подлежащее устраняется [13, с. 322]. А. М. Пешковский предложения этого типа квалифицирует как такие, «в которых не может быть подлежащего по самому их строению, подобно тому, как не может быть головы у бесчерепного позвоночного – ланцетника» [12, с. 304]. Бесподлежность этих предложений он объясняет тем, что поскольку у безличного глагола в позиции сказуемого отсутствуют формы «настоящего» согласования «с подлежащим (лицо, число и в прошедшем времени род), приурочивающие выраженную